

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.581'373.2=030.161.1
DOI 10.25688/2076-913X.2020.39.3.09

**В.Ю. Вашкявичус,
О.В. Павлова**

Проблема переводческих решений при передаче имен собственных (на материале китайских художественных текстов)

В статье на материале художественных текстов современных китайских авторов рассматриваются способы передачи номинаций китайского онимикона средствами русского языка и показаны частотные переводческие решения. Анализируются трудности перевода имен собственных, и делается вывод, что преимущественным методом является практическая транскрипция, при этом существуют и устоявшиеся примеры калькирования, дословного перевода, подбора словарного соответствия и комбинированные способы перевода имен собственных.

Ключевые слова: онимы; переводческие трансформации; китайский художественный текст; эквивалентность перевода.

Актуальность исследования вопроса передачи имен собственных при переводе с китайского на русский язык обусловлена, во-первых, возрождением интереса к китайской художественной литературе в России со второй половины XX в. [15, с. 137–149], а следовательно, и необходимостью качественного ее перевода на русский язык. Отметим, что подробные правила и рекомендации по передаче с китайского на русский имен собственных были разработаны в середине XX в. [11], однако в настоящее время наблюдается повсеместное несоблюдение установленных норм передачи китайских антропонимов в общественно-политическом и художественном дискурсах, что вынуждает возвращаться к обсуждению данной темы [20]. Во-вторых, важность освещения данного вопроса связана с недостаточной изученностью того, насколько использование тех или иных переводческих приемов при передаче китайских имен

собственных влияет в конечном счете на достижение эквивалентности перевода.

Имена собственные, обладая художественной и культурно-исторической ценностью, представляют собой единицы, являющиеся средством художественного воздействия, включающего в себя игру слов, иронию, аллюзии и отсылки к истории, культуре, религии, литературе Китая. Имена и названия могут «отражать историческую эпоху и обладать социальной характеристикой» [16, с. 199–200], их с полным правом можно отнести к самобытным пластам культурной памяти китайского языка [8, с. 40–43].

Правильная передача имен способна вызвать у читателя определенную реакцию, какую вызывает оригинальное имя у носителей языка, что играет важную роль в восприятии произведения. Результатом перевода должен стать текст, который учитывал бы культурные, идеологические, лингвистические и литературные различия между контактирующими культурами [14, с. 56].

Это тем более справедливо для идеографического китайского языка. Записанные иероглифами имена часто выбраны автором неслучайно, они наполнены глубоким смыслом и могут иногда стать ключом к пониманию личности героя, его характера. Широко известен в этом отношении пример героинь классического китайского романа «Сон в красном тереме», первые иероглифы имен которых составляют фразу, омонимичную выражению 愿应叹息 «достойно сожаления / горького вздоха», и указывают читателю на горькую судьбу этих девушек [9, с. 13]. Такими же «говорящими» могут быть и географические названия (например, 酒国 «Страна вина» из одноименного романа Мо Яня), названия брендов, призванные подтолкнуть потребителей к покупке.

Однако при переводе имен собственных есть вероятность столкнуться с «несовпадением уровней переводимости», т. е. переходом на другой языковой ярус [13, с. 154]. В китайском языке практически нет внешнего оформления слова, развитой системы флексий, аффиксов и т. д., границы лексических единиц достаточно размыты [12, с. 4], поэтому их не всегда легко распознать в тексте. Имена собственные могут быть выражены не только отдельными словами, но и словосочетаниями, и предложениями, и, следовательно, при их переводе справедливо использовать трансформации, затрагивающие различные уровни языка.

Отмечается, что переводческое решение всегда обусловлено разнообразными объективными и субъективными факторами, среди которых называются как лингвистическая и социокультурная компетенции переводчика, так и тип переводимого текста, его сюжет и авторская позиция. При этом переводческое решение объясняется с точки зрения существующих теорий, затем выстраивается корпус верификации, решение проверяется на языковом материале [17, с. 102].

Материалом настоящего исследования послужили имена собственные в количестве 141 единицы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений китайских писателей XX–XXI вв. и их переводов на русский язык [1–6].

Авторы ставили перед собой цель выявить наиболее продуктивные способы перевода имен собственных в художественных произведениях современной китайской литературы.

Описание и анализ онимов всегда опираются на определенную классификацию [18, с. 148], которая может быть разной по причинам, определяющимся факторами общественного порядка и индивидуальным подходом исследователя [Там же, с. 173].

Учитывая категории изученных классификаций, для удобства анализа способов перевода имена собственные были распределены следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Классификация имен собственных

Классификация имен собственных	Количественный состав, ед.	Соотношение, %
Антропонимы	110	78
Названия торговых марок и брендов	17	12
Названия уникальных объектов и сооружений	14	10

Далее охарактеризуем степень адекватности передачи имен собственных на русский язык и представим анализ факторов, которыми обусловлено преобладание того или иного способа перевода онимов, и их зависимость от языковых традиций и культуры [19, с. 142–146]. Опираясь на существующие классификации переводческих трансформаций [7, 10, 21], выделим основные типы переводческих приемов для перевода имен собственных: переводческое транскрибирование; калькирование; лексико-семантические замены; подбор словарного соответствия; функциональная замена; описательный способ; смешанный способ перевода.

Главным способом перевода имен собственных — *антропонимов* — является **транскрипция**. Имена и фамилии в количестве 65 единиц переданы транскрипцией, т. е. максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Например, 范素素 — Фань Сусу, 汪精卫 — Ван Цзинвэй, 雷锋 — Лэй Фэн. Примечательно, что, прибегая к транскрипции, переводчики художественной литературы нередко допускают ошибки, например 卞裕民 — Куан Юймин (вместо Куан Юйминь).

Отдельного упоминания заслуживает смешанный способ перевода, который включает в себя несколько разновидностей. Это объясняется тем, что каждый из приемов передачи китайских имен собственных имеет свои достоинства и недостатки, поэтому следует использовать комбинированные способы перевода антропонимов, не ограничиваясь одним приемом, а сочетая их: транскрипция и калька, калька и опущение, транскрипция и комментарий, калька и замена.

Транскрипция и калька используются при переводе 22 имен собственных, в частности антропонимов, имеющих структуру «фамилия и слово,

выражающее статус носителя». Например: 新疆爷爷 — дедушка Синьцзян, 马太太 — госпожа Ма, 易先生 — Господин И.

При переводе имен отца и сына из рассказа «Снадобье» Лу Синя [2, 5] 花老栓 — Хуа Лао-шуань, 花小栓 — Хуа Сяо-шуань используются сразу несколько способов перевода. Прежде всего, прилагательные 老 и 小 транскрибируются вместе с антропонимом, к которому присоединены: Лао-шуань — 老栓 и Сяо-шуань — 小栓.

В этом случае наблюдается потеря элементов значения и культурной информации: если «小花» перевести как «Сяо Хуа», то читатели могут подумать, что «Сяо» — это тоже часть имени или фамилии. Тогда как на самом деле китайцы в повседневном общении при обращении к собеседнику используют 老 Лао (букв.: старший, почтенный) / 小 Сяо (букв.: молодой) + фамилия. Поэтому переводчики во избежание культурного недопонимания часто совмещают способ транскрипции с калькой либо пояснением. Например, транскрипция и калька: «老花 — Хуа-старший / старый Хуа» и «小花 — Хуа-младший / молодой Хуа».

Комбинированный способ калька и опущение нашел применение при переводе следующих лексем: 驼背五少爷 — Горбун (驼背 — горбатый, 五少爷 — пятый молодой господин), 红眼睛阿义 — Красноглазый (红眼睛 — красные глаза, 阿义 — А-и).

В рассказе «Дивная ночь» главная героиня называет своих подруг-коллег не по именам, а по номерам рабочего места, что в переводе на русский язык выпадит следующим образом: 老八 — Восьмая, 二床 — Вторая, 三床 — Третья [3, 6]. Очевидно, что калькированию были подвергнуты только морфемы, обозначающие число. На наш взгляд, переводчик неоправданно опустил при переводе морфему 老, поскольку она выражает старшинство либо уважительное отношение говорящего. Вероятнее всего, женщина по прозвищу Восьмая была старше своих коллег либо занимала более высокую должность, что стоило бы обыграть при переводе.

При передаче китайского имени 花木兰 переводчиком была использована **транскрипция и комментирующий перевод**: Хуа Мулань (легендарная девушка-воин, которая переделалась мужчиной и ушла в армию вместо своего отца, — символ верной дочери. — *Примеч. переводчика*).

Калька как способ перевода нашла применение в девяти случаях передачи различных прозвищ: 狼 — Волк, 花猪 — Пятнистый боров.

Шесть антропонимов были переведены с помощью кальки и замены. Например, в рассказе «Дивная ночь» переводчик использует транскрипцию для передачи антропонимов, однако в скобках приводит еще один вариант, полученный в результате кальки или замены. Так, главная героиня сетует на своего бывшего мужа, носившего фамилию Хуа (花). Смысл иероглифа — *цветок, цветной*. В оригинальном тексте это неоднократно обыгрывалось: главная героиня «не знала, что в конце концов этот мужчина оправдает свою фамилию:

сегодня в цветах, а завтра в слезах — любовь его быстро увяла, и он принялся сажать свои семена на чужих грядках» [3, 6]. Поэтому при первом же упоминании фамилии мужа переводчик хотя и транскрибирует фамилию, но при этом дает комментарий в скобках. Всю комичность этой фамилии подчеркивает мать главной героини, говоря, что имена их будущих детей будут выглядеть не менее смешно: *Цветной Фонарик, Цветная Линза, Цветной Металл, Цветная Капуста, Цветная Бумага, Цветной Принтер, Цветной Бульвар*. Переводчик был вынужден отступить от транскрипции и воспользоваться в двух случаях калькой, а в шести других — заменой, сохранив при этом комический эффект. Например, 花边 (букв. оборка) *Цветная Линза*, 花粉 (букв. пыльца) *Цветной Металл*, 花卷 (букв. пампушка) *Цветная Бумага*, 花柳病 (букв. сифилис) *Цветной Лишай*.

Два антропонима были переведены с помощью **подбора словарного соответствия**, в обоих случаях это были имена исторических личностей: 耶稣基督 — Иисус Христос, 所罗门王 — царь Соломон. Данный способ перевода наилучшим образом подходит для перевода иноязычных имен собственных, переданных средствами китайского языка. Выделение в китайском тексте иностранного имени на первый взгляд сложная задача, однако, как правило, такие имена состоят из трех и более слогов, что отличает их от китайских имен. Если речь идет об имени действующего персонажа рассказа, национальную специфику его имени можно уловить из контекста, указывающего на то, к какой культуре принадлежит его носитель.

Далее проследим выбранные переводческие решения на примере *названий торговых марок и брендов*. Очевидно, что лучшим способом их перевода является транскрипция. Данным способом были переведены девять названий торговых марок: «红灯» — «Хундэн» (компания, производящая транзисторы), «昆仑» — «Куньлунь» (компания, выпускающая черно-белые телевизоры), «大宝» — «Дабао» (компания, производящая мыло). При этом в некоторых наименованиях допущены неточности, связанные, вероятно, с незнанием правил транскрибирования и грамматических норм китайского языка: «东洋之花» — «Дун'ян чжихуа» (компания, выпускающая косметику). По существующим правилам, при передаче заднеязычной терминали с последующим слогом без инициали необходимо использовать твердый знак в качестве слого-раздела. Кроме того, 之 *чжи* является частицей, маркирующей притяжательные отношения, а не первый корень или префикс лексической единицы 花 *хуа*, а значит, правильнее было бы передать данный бренд как «Дунъян чжи хуа».

Калькированием были переведены шесть названий торговых марок и брендов. Больше всего калькированных имен собственных этого типа встречается в рассказе «Воздушный змей и лента», например: 三角牌餐具 — столовая утварь марки «Треугольник», 星海牌钢琴 — реклама роялей «Море звезд», 长城牌旅行箱 — чемоданы «Великая стена», 雪莲牌羊毛衫 — свитеры «Белоснежный лотос», 金鱼牌铅笔 — карандаши «Золотая рыбка» [1, 4].

Хотя данный перевод не является ошибочным, названия торговых марок чаще всего транскрибируют или применяют оба способа в зависимости от особенностей имени собственного.

С помощью приема **замены** было переведено название алкогольного напитка на травах «十全大补酒» (букв. тонизирующее вино из 10 ингредиентов), популярного в Китайской Народной Республике несколько десятилетий назад. В переводе данное наименование было заменено «бутылкой бальзама».

В одном случае используется комбинация **транскрипции и опущения**: алкогольный напиток «茅台酒» был переведен как «Маотай», элемент «酒», обозначающий «алкоголь», был опущен при переводе.

В художественных текстах были выделены 14 *названий уникальных искусственных объектов и сооружений*, в частности магазинов и ресторанов, объектов городского значения, а также наименования некоторых достопримечательностей Китая.

Восемь из них были переведены с помощью **транскрипционного метода**: «蜀腴» — «Шуюй» (название ресторана), «西伯利亚» — «Сибирь» (название магазина меховых изделий), «新华» — «Синьхуа» (название книжного магазина).

В трех случаях переводчик прибегал к комбинации **транскрипции и комментирования перевода**: 天坛 — *храм Тяньтань*, «绿屋夫人» — *магазинчик «Люйву Фужень»*, 静安寺 — *монастырь Цзин Ань Сы*. Такой способ перевода был выбран для того, чтобы объяснить читателю, о каком именно объекте идет речь.

При переводе названия магазина «绿屋夫人» допускаются две ошибки. Во-первых, поскольку согласный в китайском языке всегда находится в начале слога, он может служить показателем слогораздела. В китайском официальном стандарте романизации пиньинь при отсутствии начального согласного слогораздел обозначается буквой *w* для записи [u] в начале слога, и, таким образом, получается буквосочетание *wi*. Значит, 绿屋 следовало передать транскрипцией не как Люйву, а Люй’у.

Вторая ошибка заключается в слове 夫人 Фужень, согласно правилам транскрипции, в слове 人 *ren* гласный [e] передается на русский язык не как *e*, а как *э*, должно быть записано — *жэнь*.

В последнем примере мы видим еще ряд неточностей: названия храмов и монастырей следует писать слитно, без пробелов, используя в данном случае разделительный твердый знак: Цзинъань. Кроме того, последняя морфема «寺» уже имеет значение «храм, монастырь», следовательно, правильный перевод должен выглядеть так: монастырь Цзинъань.

Путем комбинации **транскрипции и кальки** переведено: 三王坟 — *Саньванское кладбище*, получившее свое название в честь трех правителей (三王 — три вана (царя), основоположники трех первых династий: 禹 — Юй, 汤 — Тан, 文王 — Вэнь-ван).

С помощью **подбора словарного соответствия** было переведено название: 长城 — Великая стена.

Выявлено одно наименование, при переводе которого была использована **замена**: 烤鸭饭店 — досл.: ресторан «Жареная утка» в переводе звучит как ресторан «Пекинская утка».

Обобщим результаты анализа способов перевода и соответствующие им количественные показатели в таблице 2.

Таблица 2

Анализ способов перевода имен собственных

№	Способ перевода	Имена собственные (141 ед.)			Итого (141 ед.)
		Антропони-мы (110 ед.)	Торговые марки / бренды (17 ед.)	Объекты / сооружения (14 ед.)	
1	Транскрипция	65	9	8	72
2	Транскрипция + комментарий	1	—	3	4
3	Транскрипция + калька	22	—	1	23
4	Калька	11	6	—	17
5	Калька + опущение	3	1	—	4
6	Калька + замена	6	—	—	6
7	Замена	—	1	1	2
8	Подбор словарного соответствия	2	—	1	3

Установлено, что далеко не все переводческие трансформации могут быть применены к данной группе лексики в силу различных причин. Доминирующими способами перевода имен собственных являются транскрипция, калька и их комбинация. На их долю приходится 112 (79,4 %) случаев использования (см. табл. 2).

В ходе исследования рассмотрены основные трудности, встречающиеся при переводе имен собственных в художественных текстах, и способы их перевода. Так, онимы в языке оригинала, не обладающие лингвокультурной составляющей, могут быть без особых потерь для смысла художественного произведения переданы на русский язык транскрипцией, подбором словарного соответствия или описательным переводом. Однако при передаче на язык перевода имен собственных с ярко выраженной национально-культурной спецификой, применение только транскрипции не является вполне уместным методом. Поэтому переводчики прибегают к комбинациям двух и более приемов.

Заметим, что наличие таких показателей, как соответствие объекту, сохранение коннотации и национально-культурной специфики, является условием достижения эквивалентности при переводе. В результате анализа выявлено, какие именно переводческие решения при передаче онимов на язык перевода помогают достигать эквивалентности, отмечены неточности при переводе имен и названий и предложены пути повышения его качества. Видимо, причины затруднений и ошибок часто кроются в неправильном выборе варианта перевода, что, в свою очередь, является следствием пренебрежения строгим сводом правил, которым должен бы руководствоваться переводчик.

Для наиболее эффективного китайско-русского перевода следует учитывать особенности произношения китайского языка, придерживаться общепринятых принципов транскрипции, владеть грамматическими и лексическими нормами. Думается, что при осуществлении перевода на высоком профессиональном уровне переводчику необходимо быть не только компетентным в данной сфере, но и умело пользоваться внешними ресурсами, а именно словарями, базами данных, информационными технологиями, которые обеспечат должный уровень перевода художественной литературы с иностранного на русский язык.

Библиографический список

Источники

1. Ван Мэн. Воздушный змей и лента [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/UJc5waE1> (дата обращения: 10.08.2019).
2. Лу Синь. Снадобье [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/lu-sin_/snadob_e_951/1-snadob_e_951.html (дата обращения: 26.09.2019).
3. Цяо Е. Дивная ночь [Электронный ресурс]. URL: http://magazeta.com/2015/04/qiao_ye/ (дата обращения: 11.10.2019).
4. 王蒙. 风筝飘带 [Электронный ресурс]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_5b2be2910100e146.html (дата обращения: 10.08.2019).
5. 鲁迅. 药 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kanunu8.com/files/writer/4405.html> (дата обращения: 26.09.2019).
6. 乔叶. 良宵 [Электронный ресурс]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_8d0225730101lm3r.html (дата обращения: 11.10.2019).

Литература

7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
8. Бирюкова Е.В., Попова Л.Г. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. III. С. 40–43.
9. Ван Юйхун. Проблема перевода китайских поэтических антропонимов на русский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38535356.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и факультетов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
11. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте: пособие по транскрипции. М.: Муравей, 2002. 263 с.
12. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Военный ун-т, 1999. 194 с.
13. Нуриев В.А. Ловушки перевода: имена собственные в художественном тексте // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2010. С. 205–218.
14. Разумовская В.А., Климович Н.В. Манипуляция при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2 (22). С. 55–63.

15. Родионов А.А. О переводах новейшей китайской прозы на русский язык после распада СССР // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2010. Вып. 2. С. 137–149.
16. Селиверстова Е.И., Ди Чжан. Имена собственные в аспекте культурной семантики и вербализации авторского замысла (на примере повести М. Булгакова «Собачье сердце» и ее перевода на китайский язык) // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 197–210.
17. Сулейманова О.А. Пути развития теории перевода // Актуальные вопросы профессионального образования. 2015. № 1 (1). С. 100–105.
18. Супранская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
19. Терехова Е.В. Что в имени тебе моем? (Трудности перевода имен собственных) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2008. № 6 (148). С. 142–146.
20. Шатравка А.В. Проблема перевода китайских имен собственных в произведениях современных китайских писателей (на примере произведений Лао Шэ) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2010. № 8. С. 108–112.
21. Щичко В.Ф. Теория и практика перевода. М.: Восток-Запад, 2004. 223 с.

References

Istochniki

1. *Van Me`n*. *Vozdushny`j zmej i lenta* [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://bookmate.com/books/UJc5waE1> (data obrashheniya: 10.08.2019).
2. *Lu Sin`*. *Snadob`e* [E`lektronny`j resurs]. URL: http://bookz.ru/authors/lu-sin_/snadob_e_951/1-snadob_e_951.html (data obrashheniya: 26.09.2019).
3. *Czyao E*. *Divnaya noch`* [E`lektronny`j resurs]. URL: http://magazeta.com/2015/04/qiao_ye/ (data obrashheniya: 11.10.2019).
4. 王蒙. *风箏飘带* [E`lektronny`j resurs]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_5b-2be2910100e146.html (data obrashheniya: 10.08.2019).
5. 鲁迅. *药* [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.kanunu8.com/files/writer/4405.html> (data obrashheniya: 26.09.2019).
6. 乔叶. *良宵* [E`lektronny`j resurs]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_8d0225730101lm3r.html (data obrashheniya: 11.10.2019).

Literatura

7. Barxudarov L.S. *Yazy`k i perevod* (Voprosy` obshhej i chastnoj teorii perevoda). M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1975. 240 s.
8. Biryukova E.V., Popova L.G. O tendenciyaх razvitiya sovremennogo sravnitel`no-istoricheskogo, tipologicheskogo, сопоставitel`nogo yazy`koznaniya // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2015. № 11 (53). Ch. III. С. 40–43.
9. *Van Yujxun*. Problema perevoda kitajskix poe`ticheskix antroponimov na russkij yazy`k [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38535356.pdf> (data obrashheniya: 07.12.2019).
10. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda* (lingvisticheskie aspekty`): ucheb. dlya in-tov i fakul`tetov inostr. yaz. M.: Vy`ssh. shk., 1990. 253 s.
11. Koncevich L.R. *Kitajskie imena sobstvenny`e i terminy` v russkom tekste: posobie po transkripcii*. M.: Muravej, 2002. 263 s.

12. Kurdyumov V.A. Ideya i forma. Osnovy` predikacionnoj koncepcii yazy`ka. M.: Voenny`j un-t, 1999. 194 s.
13. Nuriev V.A. Lovushki perevoda: imena sobstvenny`e v xudozhestvennom tekste // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostranny`x yazy`kov. 2010. S. 205–218.
14. Razumovskaya V.A., Klimovich N.V. Manipulyaciya pri perevode intertekstual`ny`x e`lementov v xudozhestvennom tekste // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2016. № 2 (22). S. 55–63.
15. Rodionov A.A. O perevodax novejshej kitajskoj prozy` na russkij yazy`k posle raspada SSSR // Vestnik SPbGU. Ser. 13. 2010. Vy`p. 2. S. 137–149.
16. Seliverstova E.I., Di Chzhan. Imena sobstvenny`e v aspekte kul`turnoj semantiki i verbalizacii avtorskogo zamy`sla (na primere povesti M. Bulgakova «Sobach`e serdce» i ee perevoda na kitajskij yazy`k) // Kommunikativny`e issledovaniya. 2018. № 2 (16). S. 197–210.
17. Sulejmanova O.A. Puti razvitiya teorii perevoda // Aktual`ny`e voprosy` professional`nogo obrazovaniya. 2015. № 1 (1). S. 100–105.
18. Superanskaya A.V. Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973. 367 s.
19. Terexova E.V. Chto v imeni tebe moem? (Trudnosti perevoda imen sobstvenny`x) // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser.: Obshhestvenny`e nauki. 2008. № 6 (148). S. 142–146.
20. Shatravka A.V. Problema perevoda kitajskix imen sobstvenny`x v proizvedeniyax sovremenny`x kitajskix pisatelej (na primere proizvedenij Lao She`) // Slovo: fol`klorno-dialektologicheskij al`manax. 2010. № 8. S. 108–112.
21. Shhichko V.F. Teoriya i praktika perevoda. M.: Vostok-Zapad, 2004. 223 s.

*V.Yu. Vashkyavichus,
O.V. Pavlova*

Translation of Proper Nouns (on the Material of Chinese Fiction Texts)

Relying on modern Chinese fiction texts the article discusses how to transfer the nominations of the Chinese onimicon using the Russian language and shows frequent translation solutions. The difficulties in translating proper names are analyzed, and it is concluded that practical transcription is the predominant method, still there are well-established examples of tracing, verbatim translation, dictionary matching, and complex methods for translating proper names.

Keywords: onyms; Chinese fiction texts; translation transformation; interlingual equivalence.